

ISSN 2542-2332

2018 №4 (17)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашиковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

- К. М. Байпаков, доктор исторических наук, академик АН РК (Казахстан, Алма-Ата)
С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

- Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)
Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)
А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)
К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)
С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)
Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ
по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.
Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки
РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай,
Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики:
исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).*

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №4 (17)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

K. M. Baypakov, doctor of historical sciences, akademik (Kazakhstan, Alma-Ata)

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (res s. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeve, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Шульга Д. П.* Наскальные рисунки Гуйгу — новый источник по хозяйственной и духовной жизни древнего населения внутренней Монголии.....7
- Серегин Н. Н.* Некоторые аспекты социальной интерпретации археологических комплексов тюрок Центральной Азии эпохи Первого каганата.....15
- Пиков Г. Г.* Проект Бэй Ляо (Северное Ляо, 1122–1141) 32

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А.* Диаспоростроительство на Урале: от «переселенческих обществ» до трансграничных мигрантов.....44
- Kuklin N. S.* History and current configuration of bilateral relations between the Republic of Indonesia and New Zealand.....55
- Сакович Е. Г.* Инфраструктура монголоведных исследований в Великобритании и США 65
- Ильина А. А.* Периодизация национального движения татар Западной Сибири в 1980–2010-е гг.....72
- Аминев З. Г.* Шурале — персонаж башкирской демонологии 84

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Егоров С. О.* Генеалогия богомильской ереси: проблема достоверности сведений антиеретических сочинений 96
- Лебедев Р. В.* Библейские аналогии в хакасском сказании «Семь гор — семь дев Читі хыс» 103
- Дарменов Р. Т., Тажекеев А. А.* Ритуальные очаги на городище Жанкент 109

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....123

ДЛЯ АВТОРОВ 125

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga D. P.</i> Guigu rock art — new study source of inner Mongolia ancient population economic and spiritual life.....	7
<i>Seregin N. N.</i> Some aspects of social interpretation of turkic archaeological complexes of the First Caganate epoch in Central Asia.....	15
<i>Pikov G. G.</i> A project of the Běi Liao (North Liao, 1122–1141)	32

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Avdashkin A. A.</i> Construction of diaspor in Ural: from the “society of migrants” to transboundary migrants	44
<i>Kuklin N. S.</i> History and current configuration of bilateral relations between the Republic of Indonesia and New Zealand	55
<i>Sakovich E. G.</i> Infrastructure of mongolia studies in Great Britain and the USA	65
<i>Ilina A. A.</i> The periodization of the national movement of tatars in Western Siberia (1980s — 2010s).....	72
<i>Aminev Z. G.</i> Shurale — character of bashkir demonology	84

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Egorov S. O.</i> Genealogy of the bogomils heresy: the problem of reliability of anti-heretical works’ information	96
<i>Lebedev R. V.</i> Biblical analogies in the khakass legend “The Seven Mountains — the Seven Girls of Chiti Khys”	103
<i>Darmenov R. T., Tazhekeev A. A.</i> Ritual fire places on the ancient settlement Zhankent.....	109

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	123
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	125
--	-----

УДК 902.03

Р. Т. Дарменов

Национальный музей Республики Казахстан, Астана (Казахстан)

А. А. Тажекеев

Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Кызылорда (Казахстан)

РИТУАЛЬНЫЕ ОЧАГИ НА ГОРОДИЩЕ ЖАНКЕНТ*

Целью статьи является изучение материалов, относящихся к культовым находкам с городища Жанкент. В ходе археологических раскопок были получены многочисленные материалы о жизнедеятельности, быте и мировоззрении огузских племен в раннем Средневековье.

Одним из таких комплексов являются очажные подставки в виде протом баранов (қошқар), развернутых в противоположные стороны на плоской, прямоугольной в сечении основе с жилых помещений городища Жанкент. Эти очажные подставки нужно рассматривать не как предмет, основной задачей которого является обогрев помещения, но и как культовую постройку. Очаг как в древности, так и в современный период считается главным компонентом любого жилища. Основные функции очага — приготовление на нем пищи и отопление жилища. В то же время очаг являлся сакральным местом, связанным с культом огня.

Кульг огня в том или ином виде присутствует практически во всех культурах, начиная с эпохи мезолита. Исследование сакрального восприятия огня показывает, что очаг также являлся сакральным местом в жилище. Примером могут служить очаги, найденные на городищах Жанкент, Кескен-куйюк-кала, Ширкейли Кос-асар и Сортобе, которые исследователи отождествляют с огузами.

Ключевые слова: Жанкент, огузы, ритуальные очаги, культ, ритуал.

R. T. Darmenov

National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana (Kazakhstan)

A. A. Tazhekeev

Kyzylorda state university named after Korkyt Ata, Kyzylorda (Kazakhstan)

RITUAL FIRE PLACES ON THE ANCIENT SETTLEMENT ZHANKENT

The purpose of the article is to study materials relating to the cult finds obtained from the site of the ancient settlement of Zhankent. During archaeological excavations have been

* Работа выполнена в рамках проекта «Этнокультурные связи тюрков-огузов с оседло-земледельческими племенами Приаралья в процессе становления городской культуры в низовьях Сырдарьи (I тысячелетие н. э.)» (AP05131086).

received numerous materials on livelihoods, life and world view of the rump tribes in the early Middle Ages.

One of such complexes are hearth stands in the form of a prototype of rams (қoshara), deployed in opposite directions on a flat, rectangular cross-section of residential premises of the ancient settlement of Zhankent. And it should be noted that the hearth stands should not be viewed as an object, the basis of which is the heating of the room, but also as a cult building. The hearth in antiquity and in the modern period was the main component of any home. The main function of the hearth is to cook food on it and heat the home. At the same time, the hearth was a sacred place associated with the cult of fire.

The cult of fire in one form or another is present in almost all cultures, beginning with the Mesolithic age. The study of the sacred perception of fire shows that the hearth was also a sacred place in the dwelling. One of the examples may be the fire places found on the site of the ancient settlement of Zhankent, Kesken-kuyuk-kala, Shirkeyli Kos-asar and Sortoba, which researchers identify with Oguzes.

Key words: Zhankent, Oguz, Ritual fire place, Cult, Ritual.

DOI: 10.14258/nreur(2018)4-11

Дарменов Рустем Турарбекович, старший научный сотрудник Национального музея Республики Казахстан, Астана (Казахстан). Адрес для контактов: darmenov_rustem@mail.ru.
Тажекеев Азилхан Ауезханулы, кандидат исторических наук, руководитель Центра археологии и этнографии Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, Кызылорда (Казахстан). Адрес для контактов: azik8484@mail.ru.

Городище Жанкент — столица огузского государства, впервые упоминается в письменных источниках IX — начала X в. В X в. территория, называвшаяся в источниках до этого времени Канг, Кангха (в китайских летописях Кангюй), стала называться Мафазат ал-гузз — «Степь огузов» [Кляшторный, 2004: 132]. По-видимому, в этот период происходит окончательное сложение государства огузов, властителя которого называли ябгу, а столицей был город Янгикент (Джанкент) [Агаджанов, 1977: 132]. Чтобы расширить границы государства, огузские ябгу вели непрерывные войны вместе с союзниками — кимаками, хазарами — против печенегов, в результате чего вытеснили их из собственной страны [Ахинжанов, 1995: 157; Константин Багрянородный, 1991: 155].

Работы на городище Джанкент (казах. Жанкент) ведутся с 2004 г. Все это время на памятнике работает казахско-российская археологическая экспедиция, проводимая совместно Кызылординским государственным университетом им. Коркыт Ата (Казахстан) и Институтом этнологии и антропологии Российской Академии наук (Москва, Россия). Изначально в 2005 г. в рамках тройственного соглашения в работах также принимали участие и сотрудники Института археологии имени А. Х. Маргулана (Алматы, Казахстан). В ходе археологических раскопок были получены многочисленные материалы о жизнедеятельности, быте и мировоззрении огузских племен в раннем Средневековье.

Одним из таких комплексов являются очажные подставки в виде протом баранов (қошқар), развернутых в противоположные стороны на плоской, прямоугольной в сечении основе с жилых помещений городища Жанкент. Причем нужно отметить, что очажные подставки нужно рассматривать не только как предмет, основной задачей которого является обогрев помещения, но и как культовую постройку. Как в древности, так и в современный период очаг считается главным компонентом любого жилища. Основные функции очага — приготовление на нем пищи и отопление жилища. В то же время очаг считался сакральным местом, связанным с культом огня.

Культ огня в том или ином виде присутствует практически во всех культурах начиная с эпохи мезолита. Наиболее полную идею обожествления огня получило в верованиях маздеизма, главным объектом поклонения которых являются священные огни. Исследование сакрального восприятия огня показывает, что очаг также являлся сакральным местом в жилище. Одним из примеров могут служить очаги, найденные на городище Жанкент, Кескен-куйюк-кала, Ширкейли Кос-асар и Сортобе, которые исследователи отождествляют с огузами.

В ходе исследования жилого комплекса, находящегося в северо-восточной части городища Жанкента, который датируется 50–60-ми гг. X в., были выявлены остатки многочисленных культовых очагов. Результаты раскопок были опубликованы [Курманкулов и др., 2006; Аржанцева И.А., Зиливинская Э.Д. и др., 2009; Комплексное исследование, 2014], поэтому представим краткий очерк раскопок жилого комплекса.

Жилой комплекс в настоящее время вскрыт на площади более 1000 кв. м, он представляет собой жилой квартал из одно-, двух- и трехкомнатных строений. Стены построек сложены из сырцового кирпича размерами 32–34 x 22–23 x 6 см. Толщина стен — от 60–65 до 80–85 см, внутренние перегородки — 35–50 см. Большая часть помещений имела плоское перекрытие из деревянных жердей, на которые были положены вязанки камыша, поверх него шла обмазка глины. Размер комнат для этого периода — 6 x 4,4–4,6 м. Интерьер всех комнат был единообразным и различался лишь деталями. Основными его элементами являлись Г-образные или П-образные суфы и открытые очаги, расположенные в центре помещений.

Очаги во всех помещениях однотипные, они представляли собой прямоугольные открытые площадки, ограниченные со всех сторон невысокими бортиками, сделанными из половинок разрезанных вдоль сырцов. Конструкция данных очагов известна в Средней Азии и Хорезме еще с последних веков до н. э. и была повсеместно распространена в Средневековье [Воронина, 1963: 87–92; Неразик, 1966: 75]. Очаги использовались как для отопления, так и для ритуальных нужд [Вишневская, Рапопорт, 1979].

В каждом помещении жилого комплекса городища Жанкент были выявлены очаги разной степени сохранности. Лучше всего сохранился очаг помещения 6, расположенный в западной части комплекса. Большая часть его деталей сохранилось в неразрушенном состоянии, поэтому строение очага из данного помещения важно для реконструкции других очагов. Узкий бортик окружал пространство пола размером 1,7 x 1,1 м. Очаг был вытянут в меридиональном направлении. Почти вплотную к южной стенке очага была сделана подставка из сырцовых кирпичей. На ряд сырцов, положенных плоско на расстоянии 40 см друг от друга, два кирпича были поставлены вертикаль-

но с небольшим наклоном наружу. С северной стороны вплотную к этой конструкции была приставлена керамическая очажная подставка в виде протом баранов (қошқар), развернутых в противоположные стороны на плоской, прямоугольной в сечении основе. Одна голова барана была отбита и лежала рядом (рис. 1).

Рис. 1. Городище Жанкент. Помещение 6

Подставка представляла собой брусок прямоугольного сечения длиной 48 см, высотой 13,5 и шириной 12 см. На концах бруска находились пирамидально сужающиеся выступы, образующие «шеи» баранов, увенчанные «головами». «Головы» были сделаны из двух плоских, сужающихся к одному концу глиняных жгутов. Широкий конец их образовывал стилизованную горбоносую морду животного, а узкий конец был спирально закручен и образовывал рога. Круглые, уплощенные с боков головы имели диаметр 13,5 см. На «голове» был сделан невысокий (0,6 см высотой) квадратный в плане (1,5 x 1,5 см) выступ. Общая высота подставки составляла 40,5 см. Поверхность этой фигурки покрыта оттиснутым орнаментом в виде геометрических узоров и растительных побегов. «Головы» с боков и сверху были покрыты зигзагообразным орнаментом, состоящим из чередующихся треугольников. Полоса такого же орнамента шла с двух сторон по краю боковых частей подставки, образующих «шею» и «спину» животного. Пространство между этими полосами с разных сторон было заполнено различными орнаментами. На стороне, которая была прислонена к сырцовой подставке и сохранилась лучше, поверхность была покрыта спирально закрученными завитками, возможно, изображающими растительные побеги. На лицевой стороне фигурки, обращенной в сторону помещения и сильно поврежденной, плоскость была покрыта чередующимся треугольниками, в которые были вписаны трехлепестковые розетки. На задних сторонах «шеи» между двумя полосами зигзагообразного орнамента были изображены четырехлепестковые розетки (см. рис. 2, 3).

Рис. 2. Городище Жанкент. Помещение 6. Очажная подставка

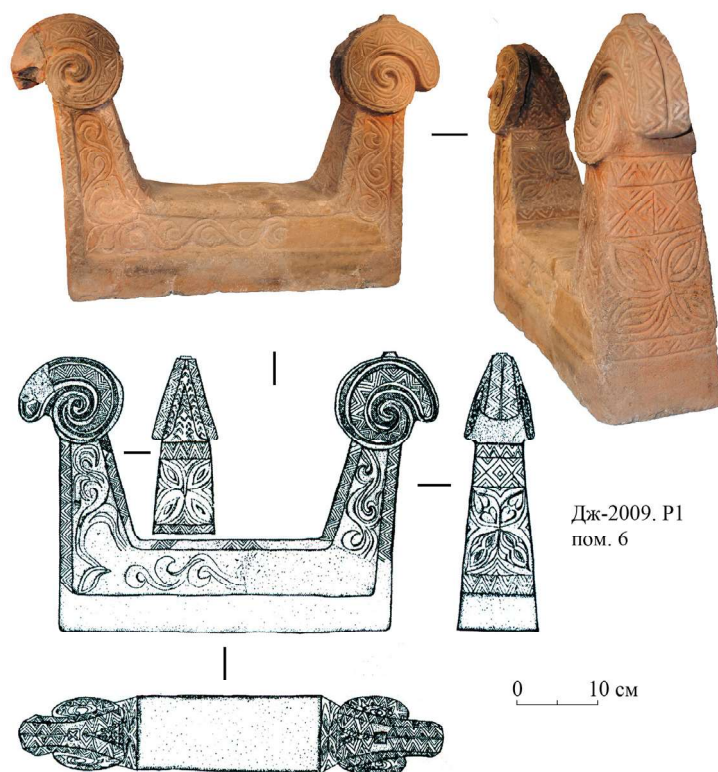

Рис. 3. Городище Жанкент. Реставрация очажной подставки (реставратор Е. А. Пшеничнова)

Перед фигурой барана в глинобитном полу очага находился полностью заглубленный в пол сосуд (рис. 4). Снаружи был виден только его венчик диаметром 20 см. Венчик сосуда и пространство вокруг него были прокалены до красного цвета. Внутри сосуда находилась зола [Зивилинская, 2013: 100–107].

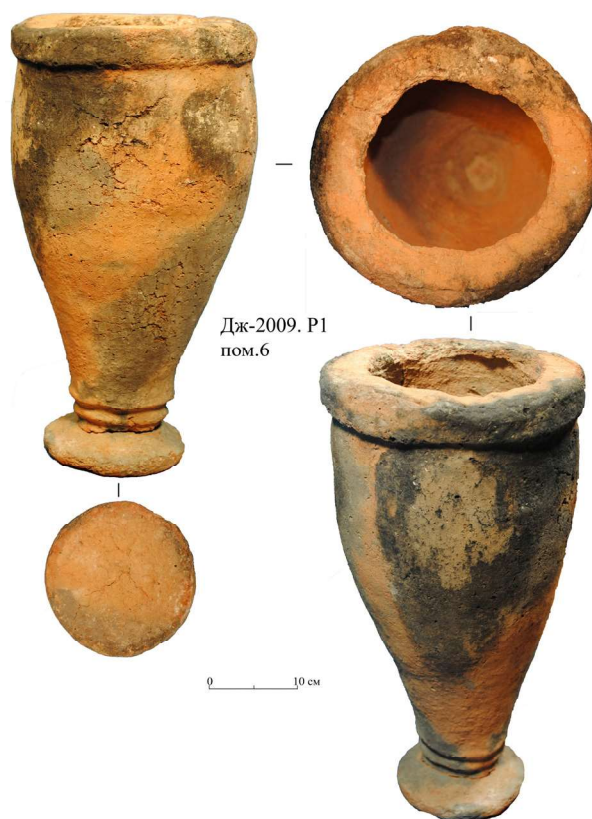

Рис. 4. Городище Жанкент. Курильница

Анализ очагов из всех помещений жилого комплекса свидетельствует о том, что очаги и «очажные подставки» не использовались по своему прямому назначению. Во-первых, конструкция зооморфной подставки не позволяла устанавливать на ней какую-либо посуду, котлы для приготовления пищи из-за низкого борта спинки; во-вторых, отсутствие прокаленности на всей площади очага, спекшаяся зола и угольки фиксируются в районе заглубления ниже уровня пола, где расположен небольшой сосуд. Можно предположить, что сосуд с углями служил курильницей, куда закладывали какие-то ароматические вещества.

Аналогии данным очагам с подставкой находим в более ранних ближайших памятниках джетысарской культуры. Так, в склепах второго типа согласно классификации Л. М. Левиной по периметру стен была сделана суфа, а в центре пола находился прямоугольный очаг с бортиками, а перед ним брусковидный алтарь с выступающими концами, оформленными в виде пирамидок, и курильница [Левина, 1996: 88].

Другим памятником, где были выявлены подставки в виде протом баранов (қошқар), развернутых в противоположные стороны на плоской, прямоугольной в сечении основе, было городище Сортобе 1, где в 2017 г. в помещениях 3 и 4 третьего строительного горизонта выявлены конструкции, идентичные конструкциям с городища Жанкент [Билялов и др., 2017: 62–75].

Помещение 3 третьего строительного горизонта — это обширное помещение квадратной формы, с размерами 6 x 5,5 м. Суфа в этой комнате была сложена вдоль южной, восточной и западной стен (западная часть суфы была срезанна в поздний период при ремонте жилой стены помещения), т.е. она имела П-образную форму. Ширина различных отрезков суфы колебалась от 100 до 110 см, высота составляла 36–40 см. Суфа выявлена на глубине 188 см от репера. От пола суфу отделял десятисантиметровый подиум для опоры ног, изготовленный из плотной глины.

К северо-восточному углу восточного отрезка суфы была пристроена массивная стенка, или тумба из сырца размером 70 x 70 см. Назначение ее — защита комнаты от сквозняков, которые могли проникнуть через коридор с улицы. Таким образом в северо-восточном углу образовался тамбур (1,8 x 0,8 м).

Пол в помещении 3 был залит плотной, хорошо промешанной глиной. В центре комнаты находился очаг Х-образной формы, напоминающий растянутую шкуру барана. Очаг, вытянутый в широтном направлении, имел размеры 80 x 60 см, был сложен из крупного блока. По всей видимости, ему придавали Х-образную форму. С южной стороны платформы Х-образного очага находилась площадка из прокаленной докрасна глины размером 100 x 900 см. На ней была расположена ритуальная очажная подставка в виде стилизованного изображения барана с двумя головами. Подставка выполнена в классическом виде — декоративное тулово с отогнутыми двумя головами по сторонам. Размер подставки — 45 x 15 см. Зачистка прокаленной площадки показала, что там располагалась ямка для горшка размером 20 x 20 см (рис. 5–8).

Рис. 5. Городище Сортобе. Помещение 3 (третий строительный горизонт)

Рис. 6. Городище Сортобе. Помещение 3. Фрагмент очажной подставки

Рис. 7. Городище Сортобе. Реставрация очажной подставки (реставратор А. Ж. Назаров)

Другим помещением, открытым до уровня третьего строительного горизонта, является помещение 4. Комната квадратной формы размером 4,5 x 4,2 м. Внутренний интерьер помещения состоит из суфы, которая идет вдоль северной стены. Возможно, была еще западная часть, которая попала за бровку. Ширина суфы — 1,5 м. К северо-восточному углу суфы примыкала стена, защищающая комнату от сквозняков, создавая небольшой коридорчик длиной 2 м. Причем вход коридорчика был обрамлен дверным проемом (выявлены остатки столбовых ям). В центре комнаты был поставлен ритуальный очаг-подставка. Подставка, так же, как и в помещении 3, имеет X-образную форму, размеры 1 x 0,8 м. X-образная платформа имеет радиальную направленность с запада к ней приставлена ритуальная очажная подставка в виде стилизованного барана с двумя головами. Подставка также оформлена геометрическим декором с двумя головами баранов, смотрящих в разные стороны. Сохранилась нижняя часть размером

40 см. Головы баранов расположены к югу от подставок. Перед ритуальной подставкой стоит углубленный в пол сильно прокаленный горшок (рис. 9, 10).

Рис. 8. Городище Сортобе. Графическая реконструкция очажной подставки (реставратор А. Ж. Назаров)

Рис. 9. Городище Сортобе. Помещение 4 (третий строительный горизонт)

Как видно, сортобинские очаги имеют другую форму, Х-образную. Сложены они также из сырцового кирпича, а сверху оштукатурены глиной. Очажная подставка ставилась всегда параллельно очагу на уровень пола. Расчистка показала, что очаг не имеет следов воздействия огня, скопление угольков и золы располагается на уровне пола

Рис. 10. Городище Сортобе. Помещение 4. Вид очажной подставки

за очажной подставкой в виде стилизованного барана. Выкапывалась неглубокая ямка (20–40 см глубины и диаметром до 50 см), куда ставился горшок или сосуд конической формы, слегка раздутый, в нижней части которого имелся поддон. По мнению С. Билалова, одного из участников раскопок, форма очага с городища Сортобе схожа с развернутой шкурой барана (*тулак*). У казахов такие шкуры могут стелить у порога. Сакрализация этого действия связана с тем, что входящий очищается от дурных мыслей и побуждений.

В настоящее время нужно отметить, что стоит вопрос о формировании ритуальных очагов на городищах огузских племен, так мы не имеем информации о подобных очагах. В Средней Азии и городищах среднего течения Сырдарьи находят близкие по культовым значениям очаги, но они не оформлены зооморфными подставками и растительными орнаментами. По мнению Э. Зиливинской, возможно, под давлением мусульманской религии на городище Жанкент доисламские культы исчезают из общественной жизни, отправлять их стало возможно только в кругу семьи, что привело к массовому появлению очагов-алтарей в жилых помещениях. Причем, покидая жилища, жители разбивали алтари, лишая их сакральных свойств [Зиливинская, 2013: 107].

Рассматривая культовые очажные подставки, нужно учесть, что их производство и орнаментация находят аналогию в керамическом комплексе городищ Жанкента и Сортобе. Методом прочерчивания палочкой с последующим выскребыванием внутренней части создавались мотивы из треугольников, зигзагообразных и прямых линий на плечиках горшков, крышках и светильниках с подставками, в технике резьбы выполнялись растительный и «бараний» орнаменты, а методом штампования — растительный, «птичий», «животный», «рыбий», «паукообразный» и другие виды орнаментов (см. рис. 11).

Тематика орнаментов отличается разнообразием. Это образы животных, рыб, птиц, растительные элементы и замысловатые геометрические знаки, несущие, очевидно,

в себе некий скрытый смысл. Очень хорошо представлен на гончарных изделиях огузской керамики образ барана. Голову барана изображали не только на очажных подставках, но и на ручках керамических крышек. Причем в том же рельефно-реалистическом стиле.

Рис. 11. Городище Жанкент. Керамические изделия

Баран для огузов был не только основным представителем домашних животных, но животным сакральным. Это животное было воплощением силы, власти. По зороастрийской религии, которой придерживались огузы до прихода ислама, баран, или «фарн» есть символ незыблемости власти [Байпаков, 1980: 32–45]. Орнамент в виде головы барана или спиралевидные завитки рогов этого животного очень широко распространены в орнаментике народов Средней Азии. Это весьма четко прослеживается в этнографии казахов, узбеков, киргизов и таджиков.

В настоящее время трудно полностью определить культовое назначение очагов с огузских городищ, так как еще мало накоплено материалов. Изучение их дает нам информацию для понимания как бытового, так и религиозного аспекта жизни населения городов огузского государства в раннем Средневековье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. 297 с.

Аржанцева И. А., Зиливинская Э. Д., М. С. Караманова, Рузанова С. А., Уткельбаев К. З., Сыдыкова Ж. Т., Билалов С. У. Сводный отчет об археологических работах на городище Джанкент в 2005–2007, 2009. Кызылорда, 2010. 87 с.

Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1995. 296 с.

Байпаков К. М. Культ барана у сырдарьинских племен // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 32–45

Билалов С., Тажекеев А., Дарменов Р. Археологические исследования средневекового городища Сортобе // Вестник Казахского государственного университета имени аль-Фараби. Серия историческая. 2017. № 4. С. 62–75.

Вишневская О. А., Рапопорт Ю. А. Следы почитания огня в средневековом хорезмском городе // Этнография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 105–112.

Воронина В. Л. Черты раннесредневекового жилища Средней Азии // СЭ. 1963. № 6. С. 81–83.

Зиливинская Э. Д. Очаги жилого комплекса на городище Джанкент // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. 2013. № 3. С. 100–107.

Зиливинская Э. Д., Билялов С. У., Сыдыкова Ж. Т. Раскопки жилого квартала на городище Джанкент // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников в Золотой Орде: сборник научных статей памяти В. П. Костюкова. Астрахань, 2011. С. 27–39.

Кляшторный С. Г. Государства и народы евразийских степей. СПб., 2004. 368 с.

Комплексное исследование на городище Жанкент (работы 2011–2014 гг.). Алматы, 2014. 320 с.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. 496 с.

Курмакулов Ж. К., Аржанцева И. А., Зиливинская Э. Д., Рузанова С. А., Сыдыкова Ж. Т. Материалы Джанкентской археологической экспедиции. Кызылорда. 2007. 58 с.

Левина Л. М. Этнокультурная история Восточного Приаралья в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. М., 1996. 396 с.

Неразик Е.Е. Сельские поселения Афригидского Хорезма (по материалам Беркут-калинского оазиса). М., 1966. 153 с.

REFERENCES

Agadzhanov S.G. *Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednei Azii IX–XIIIvv* [Essays on the history of the Oguz and Turkmen of Central Asia IX–XIII centuries]. Ashkhabad, 1969. 297 s. (in Russian).

Akhinzhanov S.M. *Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazakhstana* [Kipchaks in the history of medieval Kazakhstan]. Almaty, 1995. 296 s. (in Russian).

Arzhantseva I. A., Zilivinskaia E. D., M. S. Karamanova, Ruzanova S. A., Utkel'baev K. Z., Sydykova Zh. T., Bilalov S. U. *Svodnyi otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na gorodishche Dzhankent v 2005–2007, 2009* [Consolidated report on archaeological works on the ancient settlement of Zhankent in 2005–2007, 2009]. Kyzylorda, 2010. 87 s. (in Russian).

Baipakov. K. M. Kul't barana u syrdar'inskikh plemen [The cult of the ram among the Syr-Darya tribes]. *Arkheologicheskoe issledovaniia drevnego i srednevekovogo Kazakhstana* [Archaeological research of ancient and medieval Kazakhstan]. Alma-Ata, 1980. S. 32–45 (in Russian).

Bilalov C., Tazhekeev A., Dарменов R. *Arkheologicheskie issledovaniia srednevekovogo gorodishcha Sortobe* [Archaeological research of the medieval fortification of Sortobé]. *Vestnik Kazakhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni al'-Farabi. Seriya istoricheskaya* [Bulletin of the Kazakh state university of al-Farabi. Historical series]. 2017. №4. S. 62–75 (in Russian).

Kliashstornyi S. G. *Gosudarstva i narody evraziiskikh stepei* [States and peoples of the Eurasian steppes]. SPb., 2004. 368 s. (in Russian).

Kompleksnoe issledovanie na gorodishche Zhankent (raboty 2011–2014 gg.) [Comprehensive research on the ancient settlement of Zhankent (works 2011–2014)]. Almaty, 2014. 320 s. (in Russian).

Konstantin Bagrianorodnyi. *Ob upravlenii imperiei* [On the management of the empire]. M., 1991. 496 s. (in Russian).

Kurmakulov Zh. K., Arzhantseva I. A., Zilivinskaia E. D., Ruzanova S. A., Sydykova Zh. T. *Materialy Dzhankentskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Materials of the Zhankent archaeological expedition]. Kyzylorda, 2007. 58 s. (in Russian).

Levina L. M. *Etnokul'turnaia istoriia Vostochnogo Priaral'ia v I tys. do n. e. — I tys. n.e* [Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea territory in the 1st millennium BC–I thousand AD]. M., 1996. 396 s. (in Russian).

Nerazik E. E. *Sel'skie poseleniia Afrigidskogo Khorezma (Po materialam Berkut-kalinskogo oazisa)* [Rural settlements of the Afrigida Khorezm (Based on the materials of the Berkut-Kalinsk oasis)]. M., 1966. 153 s. (in Russian).

Vishnevskaya O. A., Rapoport Iu. A. *Sledy pochitaniia ognia v srednevekovom khorezmskom gorode* [Traces of the worship of fire in the medieval Khorezm city]. *Etnografiia i arkheologiia Srednei Azii* [Ethnography and archeology of Central Asia]. M., 1979. S. 105–112 (in Russian).

Voronina V. L. *Cherty rannesrednevekovogo zhilishcha Srednei Azii* [Features of the early medieval dwelling of Central Asia]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. 1963. №6. S. 81–83 (in Russian).

Zilivinskaia E. D. Ochagi zhilogo kompleksa na gorodishche Dzhankent [fireplaces of a residential complex on the ancient settlement of Zhankent]. *Izvestiia Natsional'noi akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriiia obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences]. 2013. № 3. S. 100–107 (in Russian).

Zilivinskaia E. D., Bilialov S. U., Sydykova Zh. T. Raskopki zhilogo kvartala na gorodishche Dzhankent [Excavations of the residential quarter on the settlement of Zhankent]. *Voprosy istorii i arkhologii srednevekovykh kochevnikov v Zolotoi Ordy. Sbornik nauchnykh statei pamiati V. P. Kostiukova* [Questions of history and archeology of medieval nomads in the Golden Horde. Collection of scientific articles of memory of V. P. Kostyukov]. Astrakhan', 2011. S. 27–39 (in Russian).